

Внутри комнаты отдыха был установлен мольберт рядом с диваном, на котором сидело несколько человек. Над мольбертом висел эскиз всей бригады уголовного расследования. Чжан Чи специально нарисовал их. Там были все, бывшие сотрудники, а также новые участники, включая присоединившегося к ним позже Старика Цинь. Гу Ши была прямо в центре среди них.

Чжан Чи представил эскиз однажды после полной встречи команды и аккуратно разместил его на столе. Как только каждый человек увидел его, они все воскликнули с восхищением. Все сравнивали себя с их подобием на эскизе и один за другим поднимали Чжану Чи большие пальцы.

«Ах, он нарисовал нас всех, когда мы не знали об этом. Рисовать подозреваемых в уголовных преступлениях в течение всего дня, это действительно слишком хорошо для этих маленьких ублюдков». Старик Чэнь был изображен немного стройнее, а его бельгийский живот был скрыт за первым рядом людей, поэтому он был счастлив. «Босс всегда говорит о сплоченности команды. Благодаря его карандашу он сблизил нас еще сильнее.»

Все смеялись, Гу Чжичань смеялся так, что его глаза сощурились до морщин вокруг них. «Этот эскиз может сделать его составные эскизы лучше. Если свидетели, находясь здесь, могут забыть, что они находятся в бюро общественной безопасности, то они расслабятся и смогут лучше сотрудничать с нашим Маленьким Чжаном, не так ли?»

«Прекрасно, так молод а у него уже есть собственная студия», - горько пошутил другой старший офицер. «Я работал здесь большую часть своей жизни, и у меня даже не было офиса».

«Ты никогда не обращался за ним. Еще есть время.»

«Таким образом, нам просто нужно обладать специальными навыками, и Босс гарантирует нам отдельную комнату. Да, босс?»

Гу Чжичан просто рассмеялся, но Чжан Чи быстро вмешался, чтобы сгладить все. «Нет, нет, Босс уже сказал, что это комната для отдыха каждого. Мне просто нужно заимствовать её время от времени. Простите за неудобство в это время.»

Когда Чжан Чи вошел в студию, его глаза сразу обратились к дивану. Выглядающая не слишком хорошо молодая студентка увидела его и сразу же встала. Он жестом пригласил ее сесть, налил чашку кофе и подал ей, сильный аромат кофе быстро пропитал всю студию. Он подошел к мольберту и посмотрел на часы. «Хорошо, мы можем начать».

В пятницу днем в офисе все еще было тихо, Чжан Чи прятался в своей студии с ноутбуком перед ним, его брови были нахмурены, он кусал свой карандаш, ломая свой мозг, затем он поднял глаза и глубоко вздохнул. В этот момент он услышал голос Гу Ши в коридоре.

Он достал свой мобильный телефон и посмотрел на календарь и рассчитал учебный график. Нет, завтра у неё должны быть уроки. Почему она вдруг вернулась?»

Чжан Чи подошел к ней и поздоровался. «Обучение закончено? Почему ты не сказала мне, я мог бы забрать тебя.»

Гу Ши бросила на него косой взгляд. Она казалась еще холоднее, чем раньше. «Еще нет. Я вернулась сегодня, чтобы работать сверхурочно.» Она села на краю стола, пока ела гамбургер. «Есть какой-то прогресс в этом деле с пропавшей без вести?»

«Босс, когда тебя здесь нет, у нас нет опоры», Малыш Ву улыбнулся, когда показал своё длинное лицо.

Чэнь Тин не мог больше это слушать. Он хлопнул Малыша Ву по спине. «Пойдем, подлиза, расскажешь нам, что у нас сейчас есть?»

Маленький Ву посмотрел на Чжана Чи. «Ты лучше умеешь объяснять вещи, лучше ты это расскажи».

Чжан Чи не уклонялся, а поскорее объяснил. «Мы ходили к родителям девочки. Впоследствии, основываясь на том, что мы узнали от них, мы разведали, куда она отправилась в тот выходной, когда она не вернулась домой».

Гу Ши была смущена. «Разве она не снимала квартиру? Мы ведь ездили туда в прошлый раз.»

«После того инцидента ее родители почувствовали, что в ее квартире совсем небезопасно, и настаивали, чтобы она вернулась к ним. Каждый день кто-то сопровождал ее на стажировку».

Чэнь Тин покачал головой. «Это уже слишком. Выпускница уже взрослая. Похоже, мы до сих пор не узнали, почему она хотела покончить с собой.»

Чжан Чи кивнул. «Они не решались спросить ее. Возможно, через несколько недель они заметили, что ее настроение стабилизировалось, и почувствовали, что работа может помочь отвлечь ее. Поэтому, когда она сказала, что собирается работать сверхурочно и не может вернуться домой, ее родители поехали за ней».

«Но в итоге она не работала сверхурочно?» - предположила Гу Ши.

«Она не только не работала сверхурочно, после проверки ее телефона мы обнаружили, что она перевела 650 000 юаней со своего банковского счета в течение определенного периода времени. И за эти два дня она снова перечислила 400 000».

«Она не ходила никуда еще кроме банка, верно?»

Чжан Чи кивнул.

Теперь Чэнь Тин выдвинул свою собственную теорию. «Может быть, у нее есть помощник, который помог ей вывести деньги из банка?»

«Нет, она сама сделала это». Маленький Ву вздохнул от разочарования. «Но мы занимаемся этим уже так долго, но не достигли существенного прогресса».

«Эта информация является существенной. Вы все продуктивно поработали». Гу Ши редко хвалила кого-то, так что Маленький Ву был вне себя от радости, когда услышал это. Он дернул Чжана Чи за руку, но последний только слегка улыбнулся.

«По крайней мере, все намного лучше, чем я ожидала», - сказала Гу Ши. «Вместо того, чтобы считать этот случай похищением, по моему опыту, было бы лучше рассматривать его как мошенничество в области коммуникаций».

«Да, нам тоже так кажется», - сказал Маленький Ву. Повсюду подозреваемый нигде не появлялся с жертвой. Просто использовал тревогу родителей, чтобы сделать это похожим на похищение, чтобы они уступили их смехотворным требованиям».

«Что насчет портретного эскиза, все в порядке?» Гу Ши внезапно повернулась и спросила.

Это было предложение, которое Чжан Чи больше всего боялся услышать. Каждый раз кто-то спрашивал его об этом, прежде чем у него был шанс открыть рот. И если это не исходило от его начальника, это исходило от свидетелей. Начальник всегда спрашивал об этом, потому что это сильно влияло на ход дела, и они были под давлением своего собственного руководителя. Что касается свидетелей, это было еще более раздражающе, потому что они часто просили позвать кого-то другого, чтобы они описывали внешний вид преступника, или чтобы кто-то другой рисовал эскиз.

Было много давления, из-за которого его эскиз мог легко исказиться. Когда свидетели описывали снова и снова, они испытывали не только разочарование, в их воспоминаниях также начинали появляться отклонения, и часто было лишь несколько дней, когда чья-то память находилась в лучшем состоянии, позже слишком много деталей могло быть опущено. Все эти факторы отрицательно сказывались на портретном эскизе.

Чжан Чи неохотно признался: «Условия в настоящий момент не идеальны. Нет никакого прогресса. Я все еще работаю над этим». На самом деле условия были намного хуже, чем не идеальны. Видеозапись на этот раз была хуже, чем в случае с вуайеристом в прошлый раз.»

Согласно отчетам о снятии банковских средств с аккаунта, на который были отправлены деньги, ничего не было снято со счета в розничных магазинах и не было снято никаких небольших сумм. Подозреваемый остро нуждался в деньгах и лично снял деньги, которые обычно были полезны для идентификации. Тем не менее, разрешение у камеры было слишком низким, и подозреваемый был в шляпе, когда совершил сделку, были видны лишь челюсть и шея, а когда он вышел из машины и пошел к терминалу, он целенаправленно спрятал лицо. Чжан Чи снова и снова просматривал каждый кадр, пока не нашел самое четкое изображение подозреваемого. Но для составления составного эскиза этого было совершенно недостаточно.

«Ясно. У меня есть работа. Дайте мне знать, если будут какие-то новые события.» Гу Ши закончила есть свой гамбургер, повернулась и направилась прямо к себе в офис.

«В чем дело, над чем она работает?» Чжан Чи озадаченно спросил Малыша Ву.

Малыш Ву развел руками и посмотрел на Чэнь Тина.

Чэнь Тин выглядел неохотно, но под их пристальным взглядом он мог лишь сказать: «Тот извращенец с прошлого раза, видимо, снова появился. Начальник Отдела Гу только что сообщил мне. Наша команда будет работать сверхурочно.»

«Почему никто не сказал мне?» Чжан Ши взволнованно вздрогнул. «Это человек с моего эскиза?»

Чэнь Тин медленно вышел с чашкой воды. «Позволь мне пойти проверить и посмотреть».

«Разве ты не занят другими вещами?» Малыш Ву напомнил ему. «Мы постоянно дергаем тебя; даже человеку с тремя головами и шестью руками было бы трудно справиться со всем этим».

Чжан Чи вернулся в студию и сел, изучая свой эскиз. Распечатка перед ним слепила его. На

его лице не было никаких отличительных признаков, он даже не мог разглядеть фигуру человека. Это была всего лишь размытая мозаика. Он приколот распечатку к своей доске для эскизов, приложив ее к стене, отошел и остановился в дальнем конце комнаты. сощурившись, пытаясь посмотреть на портрет с другой точки зрения. Некоторое время он смотрел, затем снова вернулся к мольберту, взял карандаш, но все шло не так гладко, как раньше.

В коридоре снова появилась знакомая фигура, и внимание Чжана Чи мгновенно обратилось к Гу Ши. Она холодно поспешила мимо, но быстро вернулась назад, направилась к нему и посмотрела на эскиз, который он почти закончил.

Чжан Чи обычно улыбался ей, но сейчас улыбки не было на его лице, когда он встретил её холодное выражение. На самом деле он сейчас почти не мог даже ощутить своё сердцебиение, как будто мир остановился. Она никогда не стояла настолько близко к нему, лицом к лицу. Но почему ее дыхание не участилось, ни капельки, и ее щеки не покраснели, как обычно. Только ее глаза сияли мягко и энергично в ее холодной маске. Что она хотела сказать ему лично?

«Ты знаешь, почему никто не сказал тебе?» - сказала Гу Ши.

«Похоже, что мой эскиз был не очень полезен». Чжан Чи был удручен, но он сохранил голос.

«Не только это!» Прямо сказала Гу Ши. «Если бы он не совершил еще одно преступление, мы, вероятно, не смогли бы его поймать, даже если бы мы обыскали весь мир, разыскивая кого-то похожего на человека, изображенного на твоём эскизе. Твой эскиз сильно помешал нашим коллегам в проведении этой операции».

Чжан Чи стоял, возвышаясь над этой бестактной девушкой перед ним. Он никогда не боялся, что ему причинят боль, но всегда был легко ранен. Почему она нравится ему?

«Я лишь говорю тебе факты, которые никто не хочет тебе говорить. В прошлый раз я предупреждала тебя, что стоимость офицера в этом подразделении отражается в делах. Твоя значимость в этом случае заключается в твоём эскизе. Это твоя основная работа.» Гу Ши быстро говорила, и ее голос дрожал от разочарования. Похоже, что Чжан Чи видел Гу Чжичана в молодости. Иногда эти двое были настолько похожи, что это было страшно.

«Прошло всего несколько дней. Дай мне немного времени...»

«Я не знаю, чего ты действительно хочешь от меня, и не хочу знать. Все, что я знаю, так это то, что если человек не сосредоточен на своей карьере, он ничего не добьется. Конечно, успех состоит не в гордости, а в том, что человек сделал что-то хорошее, сделал это на столько хорошо, на сколько это можно сделать. Если же до этого не доходит, это значит, что отсутствуют или понимание, или самоконтроль. Я не знаю, похожа ли я на такой тип, я не думала об этом, но я точно знаю, что это не тот тип человека, которым я могу восхищаться. Если он не может даже завоевать мое уважение и восхищение, нет необходимости говорить ни о чем другом».

Каждый раз, когда Гу Ши говорила о сердечных вопросах, казалось, что она вычисляет по формуле или решает логическую проблему, всегда рационально, почти равнодушно. Если бы она действительно влюбилась в кого-то, она точно так же четко анализировала бы его по пунктам? Или, может быть, она медленно становилась бы теплее к человеку? Он предпочел бы, чтобы она была последним типом. По крайней мере, так у него будет над чем работать.

«Кроме того, я увидела эскиз этого вуайериста. Ты уверен, что набросал правильного подозреваемого? Я чувствую, что человек, которого ты нарисовал, мало чем отличается от

подозреваемого в том случае с пропавшей без вести. Та же форма лица, те же глаза. Даже прическа в основном такая же... Продолжай искать причину. Лучше сосредоточься на своей работе, и ты не ошибешься.»

Гу Ши отвлеклась от своих критических замечаний и добавила это последнее предложение после того, как заметила, что он не произнес ни слова, словно хотела сохранить в нем хотя бы каплю веры в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/300353>